



Свидание
с
тайной

Татьяна
Васюхина

16+

Татьяна Васюхина

Свидание с тайной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67769019

SelfPub; 2022

Аннотация

Покупка квартиры для семейной пары оказалась событием с неожиданным сюрпризом. Что они обрели, раскрыв чужую тайну? Молодая пара покупает квартиру в городе мечты и неожиданно обнаруживают спрятанную дверь. За ней их ждет тайна, корни которой уходят в прошлый век. Герои проходят проверку на человечность.

Татьяна Васюхина

Свидание с тайной

Наконец-то осуществились планы. Мы находились в восторге от покупки квартиры по сниженной цене на Невском проспекте в городе мечты Санкт-Петербурге.

Были улажены бумажные формальности, оформлена собственность и мы с мужем

Сережкой поехали на квартиру.

Дверь подъезда, массивная, деревянная с резными украшениями навевала мысли о прекрасном. Я обожаю архитектуру этого города и прикосновение к истории вызывает у меня благоговение перед мастерами, создавшими такую красоту. В этот город я мечтала переехать с детства. Купить квартиру в таком старинном доме представилась возможность после получения наследства. Всего лишь однокомнатная, но с высокими потолками и огромная по площади.

Как только мы, получив документы, зашли в квартиру, сразу решили, что ремонт необходим. Мебель в квартире тоже требовала ухода. На диване и стульях требовалось поменять обивку, старинный секретер, шкаф для посуды и стол ждали реставрации лакового покрытия. Они хранили в себе многочисленные истории проживавших с ними людей, потертости обивки внушали уважение. Они стольким людям давали комфорт, возможность отдохнуть не только телом, но

и душой.

Мы прикинули фронт работ за чаем, заказали все необходимое, сдвинули мебель в центр комнаты и начали обдирать обои.

Представьте, в каком мы оказались шоке, когда в одной стене под снятыми обоями обнаружилась дверь?

– Танюша, смотри! – воскликнул Сережка, когда с треском от стены отделился толстый пласт обоев.

– Что там? – спросила я на бегу, сгорая от любопытства.

Старинная дверь из черного дерева с замочной скважиной, но без ручки показалась на оголенной стене. Посоветовавшись, мы решили пока ничего не говорить риэлтору, что продал нам квартиру. Еще раз открыли техпаспорт, где была планировка нашей квартиры и всего дома. Но там не было двери. Мы заговорщески переглянулись. В наших глазах плескалась жажда приключений.

– Таня, говорить никому ничего не будем, познакомимся с соседями, спросим кто тут раньше жил, и осмотрим незаметно это стену со стороны соседей.

– Я “за”. Тогдаждемся подвоза стройматериалов и нанесем визит вежливости.

Мы продолжили подготовку к ремонту, сняли обои, вынесли их на мусорку.

Вы знаете как тяжело ждать, когда откладывается разгадка таинственного происшествия? Ну, а уж когда это в твоей собственной квартире, то что уж тут говорить?

Наконец доставка приехала, все занесли. Мы привели себя в порядок и отправились к соседям. В парадной было тихо, после недавнего ремонта еще пахло краской. Двери квартир высокие деревянные, двустворчатые ремонту не подверглись. Мы постучали к соседям. Услышали шаркающие шаги и скрипучий голос:

– Кто там?

– Мы ваши новые соседи, пришли познакомиться.

Дверь отворила маленькая худенькая старушка, одетая в шелковое черное платье в горошек с белым воротничком, седые волосы были заплетены в косу, перекинутую вперед. Она внимательно нас рассмотрела и жестом пригласила в квартиру.

– Добрый день! Мы ваши новые соседи. Меня Таня зовут, а это мой муж Сергей. А как вас величать? – представилась я, удивленная интеллигентным видом соседки.

– Добрый, добрый. Меня Наталья Михайловна величают, – наклонив голову и прищурившись, сказала соседка, как будто ждала от нас чего то интересного. – А детки-то имеются?

– Они уже выросли, будут в гости приезжать. Они спокойные, не шумные.

– А вы и не переживайте, у нас тут стены то толстые, тогда умели строить на века, не то что сейчас, промокашки, а не стены. Ну, давайте чайку попьем. Проходите в залу.

– Может вам помочь?

– Ну что ты, не надо. Я еще в силах сама к чаю накрыть. Не смотри, что еле хожу. Мне торопиться уже некуда. Семьи нет, детей тоже бог не дал.

Мы медленно пошли на кухню, а Сергей прошел в залу и, быстро сориентировавшись, потихоньку начал простукивать стену, смежную с нашей квартирой.

– Наталья Михайловна, мы немного подремонтировать квартиру решили, вы скажите когда не шуметь, а то там, знаете, где гвоздь забить, где штукатурку отбить. Не хочется причинять вам неудобств.

– Что ты, милая! Я же говорю, ничего не слышно. А вы надолго тут жить собрались?

– А почему вы спрашиваете? Конечно надолго. Мы же ее купили, а не снимаем.

– Да в этой квартире почему-то никто не уживается. Сколько тут перебывало хозяев и не упомнить уже, – слегка покачивая головой, видимо от болезни, пустилась в воспоминания старушка. – Несчастливая квартира у вас. Но вы не расстраивайтесь, все меняется в жизни. Может как раз вы и поменяете.

Мы попили чай, узнали все о ближайших соседях, управляющей компании и многие другие тонкости проживания в этом районе. Поблагодарив хозяйку и предложив помощь по мелким поручениям, тепло попрощались и вернулись к себе.

– Ты знаешь, из комнаты Натальи Михалны нет никакой двери.

– Ну тогда давай поищем ключ, что ли? Может где-то среди этой старой мебели найдется, – пробормотала я, окинув взглядом те раритеты, что остались от прежних хозяев.

Мы принялись за поиски. Мебель оказалась пустая. Напоследок решили более тщательно осмотреть комод. Я недавно просматривала канал на ютубе, где американец нашел потайной ящик в старом комодe. А вдруг мы найдем там ключ?

Должно же нам повезти.

И не зря, предположения оправдались. Под крышкой комода оказался очень мелкий, всего лишь три сантиметра глубиной, ящичек, а в нем лежал фигурный старинный ключ. В этот вечер мы не смогли попробовать открыть дверь. Постоянно что-то отвлекало: то дети позвонили, то риэлтор. Еще надо было ужин приготовить и мы вместе отправились в ближайший магазин за продуктами. В общем, странно, что наше любопытство как-то улетучилось. Мы спокойно легли спать после ужина, который вместе готовили. Но...

Посреди ночи, в полной тишине раздались тихие звуки похожие на царапанье. Я проснулась и растолкала Сережку. Он спросонья никак не мог понять, что я от него хочу.

– Сереж, ну Сереж, проснись же наконец. Кто-то скребется. Мне страшно, – прошептала я, испытывая не паническое, но довольно неприятное чувство.

– Танюша, тебе померещилось, спи, – недовольно отмахнулся муж.

– Да елки-палки, ты мужчина или нет?! Звук идет от двери

этой таинственной, – возмутилась я .

Мой мужчина наконец-то разлепил глаза, сел на кровати и замер. Я тоже не шевелилась. В зловещей тишине кто-то продолжал скрестись в дверь. У меня мурашки побежали по спине. Сергей слез с кровати и включил свет. Звуки прекратились. Он подошел к двери, приставил ухо, постоял несколько секунд и сказал:

– Ерунда какая-то. Тихо там. Ничего не слышу. Давай спать. Это, наверно, ветер на вентиляции гуляет.

– Слушай, я теперь не усну. – прошептала я,

Конечно, Сергей не такой эмоциональный и слабо верит в паранормальные явления, считая это блажью. Я и «Битву экстрасенсов» смотрела только в его отсутствие. Он все время усмехался и с издевкой комментировал все происходящее. Конечно, пару раз получал по голове, но так можно было и сотрясение от меня заработать, а мне муж все-таки родной человек, беречь надо.

Мы опять легли. Как только мой любимый заснул, а я еще лежала с открытыми глазами, раздалось зловещее шипение, а затем голос, такой жуткий, что я со страху чуть не поседела.

– Пропусти, хозяйка, пропусти...

– Мать моя женщина, – только и смогла прошептать я и как замороженная встала с кровати.

– Возьми ключ и проверни два раза по часовой стрелке, один раз в обратную сторону и опять два раза по часовой, – медленно как бы гипнотизируя приказали с той стороны две-

ри.

Нет, вы прикиньте ситуацию!?! Я считала, что не поддаюсь гипнозу, а тут нате здрасти слушаюсь неизвестного, прекрасно понимая опасность. Какой-то бред сумасшедшего! Я в прострации взяла ключ и уже подошла к двери.

Как же я люблю своего мужа за то, что он по ночам встает, чтобы сходить в туалет! Сережа включил свет и спросил:

– Ну чего тебе не спится-то?

Тут же с меня слетело наваждение и начала вздохнуть ему рассказывать про голос. По мере рассказывания у мужа глаза начали округляться и его сон пропал окончательно. Он благополучно посетил “онлайн-кабинет”, так я называла культурно санузел и постановил:

– Давай ключ, будем открывать.

Я с радостью протянула ключ и, нервно сглотнув, вцепилась в футболку мужа, следуя за ним след в след.

Мой смелый мужчина браво подошел к двери и начал крутить ключ в замочной скважине, одновременно потягивая дверь на себя. Тут до меня дошло.

– Сережа, а голос говорил, что надо два раза по часовой стрелки, потом один раз против и опять два по часовой.

– Спасибо за информацию, товарищ медвежатник, – поблагодарил специалист по взламыванию.

И вот дверь стала открываться. Из маленькой щелки проник неприятный запах затхлости и чего-то тухлого. Мы с мужем переглянулись. Похоже, тайна была с гнильцой. Раскрыв

дверь полностью, обнаружили комнату с окном, через которое проникал свет уличного фонаря. Пощупав стену с левой стороны, я нашла выключатель и нажала.

О, боги! Старинная люстра с единственной лампочкой осветила комнату, полную такой старинной мебели, которая стала бы лакомым кусочком антиквара. Кресла и диван с резными спинками и ножками, покрытыми позолотой и обивкой из бордового бархата, шкаф из той же коллекции и потрясающая печь с изразцами, на каждом из которых была сюжетная картинка. Но самое интересное представляли из себя часы, напольные, массивные из красного дерева со стеклянной дверцей, за которой виднелось зеркало. И вот тут я перекрестилась, а Сережка замер с круглыми глазами.

Из зеркала на нас смотрела молодая женщина с платье 18 века с кринолином и что-то шептала, сложив ладони в просящем жесте.

– Мы спим? – спросила я мужа, чувствуя безудержный холод, расплзавшийся по всему телу, – Мы ведь спим, правда?

Сергей отмер, но не отрывая взгляда от зеркала, ущипнул меня за бок.

– А-а-а, больно! – реальность вернула меня в паническое состояние.

– Таня, тише.

И мой смелый мужчина сосредоточенно открыл дверку часов и спросил:

– Кто вы и чего хотите?

Женщина в зеркале показала на выключатель и люстру и прикрыла глаза рукой, загораживаясь от света.

– Таня, выключи свет. – попросил Сережа.

Я быстро метнулась к выключателю и темнота накрыла комнату. Только в зеркале как во время белых ночей было четко видно изображение. А оно менялось. Как в кино мы увидели, как молодой мужчина, сидя на диване обнимает обессиленную женщину, вокруг них суетится медсестра в старинном платье и длинном белом переднике с белой повязкой на руке, где изображен красный крест. Мужчина плачет и снимает с шеи женщины кулон, кладет в карман. Дальше картинка меняется, там уже процессия идет по кладбищу, несут гроб с этой молодой женщиной. И тут мы увидели тот самый кулон. Он лежал в углу перед зеркалом.

Картинка исчезла. Женщина больше не появлялась. Кулон на тонкой изящной цепочке мелкого плетения лежал в углу часов и заметить его при закрытой дверце было сложно. Запылившийся, в виде овала, с гравировкой в виде букетика ландышей. Я взяла его в руки, и почувствовала трепет в душе от осознания прикосновения к жизни женщины, жившей очень много лет назад. Трогательное выражение любви в небольшом подарке, океан нежности и признательности, частичка этой женщины, которая напоминала о ней всю жизнь мужчине.

Сергей закрыл стеклянную дверцу часов и мы вернулись в свою комнату с кулоном. Дверь запирать не стали. Решили,

что завтра будем разбирать все возможные версии. Ночью мне снились всякие романтические истории и к утру я укрепилась в желании стремлением помочь неуспокоенной душе женщины.

– Доброе утро, роднуля! – пожелала я любимому, когда он повернулся ко мне и нежно обнял.

– Люблю тебя! – признался муж с широкой улыбкой, которая вызвала жгучее желание пощекотать и это закончилось любовной потасовкой со всеми вытекающими.

Позавтракав, мы направились в «новую» старую комнату. При дневном свете там было довольно мило и совсем не страшно. Я удивилась, как мы в полумраке умудрились что-то рассмотреть в таком мутном зеркале.

Пофилософствовав, я предложила Сережке выяснить, кто эта женщина и кому принадлежали часы. Он устроил часам фотосессию и отправился в антикварный магазин, а я засела в интернет с целью выяснения истории этой квартиры. Ремонт приостановился. Я нашла старинную карту Петербурга, где было указано кому принадлежал этот дом в разное время. В итоге мы выяснили, что часы принадлежали семейству Иванцовых. Набрав в ноутбуке поиск по картинке, получила информацию о кулоне: фамильный кулон передававшийся по женской линии.

Николай Иванцов был женат на Екатерине, которая умерла от болезни в молодом возрасте. Я раскопала массу мистических историй, когда души из-за символических вещей, сня-

тых уже покойника не могут перейти в другой мир. Поэтому она и просила, чтобы мы ее пропустили. Очень хотелось помочь несчастной душе обрести покой. Для этого потребовалось вернуть кулон владелице.

Чтобы узнать на каком кладбище она похоронена пришлось обойти все кладбища города. Наконец мы нашли могилу, заросшую, неухоженную с низкой кованой оградкой. Сережа обнял меня за плечи и с грустью смотрел на портрет женщины. Захотелось облагородить, почистить и, недолго думая, мы пропололи землю, протерли портрет платком и закопали кулон поглубже на холмике под памятником.

С чувством выполненного долга мы вернулись домой. После этого никаких голосов мы не слышали по ночам и вся эта история стала как-то терять свою значимость. Однако, Наталья Михайловна, заходя к нам в гости непременно заходила в эту комнату и касалась старинной мебели, надолго замирая с загадочной улыбкой.

Ремонт мы закончили за неделю. Денег на евроремонт не хватило, поэтому обошлись легким косметическим. Как говорится, лишь бы свеженько да чистенько.

Начались наши будни. Когда мы ходили в магазин, то всегда интересовались нужно ли что-нибудь купить соседке. К ней мало кто приходил и выяснилось что родственников не было. Из собеса помощника не прикрепили. Пообещали, что когда ей исполнится 80 лет и тогда выделяют соцработника. А пока по старой традиции устраивания генеральной уборки

перед Новым годом и пасхой мы ей в этом помогали. Пожилая женщина будто оживала и светилась от счастья, когда во время уборки включала тихонько Штрауса и мы с шутками и весельем принимались за наведение чистоты.

Спустя полгода после переезда мы взяли отпуск и поехали на море. Ключи оставили Наталье Михайловне на всякий случай. Отдохнули замечательно, набравшись сил и впечатлений вернулись домой.

Вечер после возвращения нам запомнился. Забежали забрать ключи и зашли в квартиру, от усталости плюхнулись на диван, который стоял напротив входа в нашу вторую комнату. Блуждающим взглядом я неожиданно зацепилась за часы.

– Сережа, ты ничего не замечаешь? – спросила я заговорчески и уставилась на часы.

– Солнышко, что ты имеешь в... – пробормотал Сергей, медленно поднялся и направился в комнату.

Под стеклянной дверцей часов, где была деревянная панель, оказывается скрывался потайной ящик. Из узкой, практически незаметной щели свешивалась золотая цепочка. В изумлении от находки мы с помощью ножа выдвинули ящик и там оказалась целая горсть украшений и старинные монеты. В квартире бывала только соседка, а значит она знала об этом кладе. Мы решили пойти к ней и расспросить, но тут раздался стук в дверь. Открыв, увидели на пороге Наталью Михайловну. Она смущенно улыбалась.

– Танечка, Сережа, мне надо вам рассказать. Я вытирала

пыль и случайно... – Проходите, что же вы стоите.

– Так вот, я вытирала пыль и случайно нажала на плашку часов, что внизу под стеклянной дверцей. А она выдвинулась и там оказался ящик. Вы уже видели? Там драгоценности, настоящие.

– Да, мы успели заметить, – с сомнением в голосе произнесла я, отгоняя от себя мысли «А не взяла ли она часть драгоценностей? Нет, не могла. Она ведь такая милая. Ведь могла бы все забрать и мы бы ничего и не знали».

– А вы не знаете кому они принадлежали?– поинтересовался муж.

– Знаю, прежним хозяевам всего этого дома.

– Давайте мы сейчас вещи разберем, а потом попьем чайку и вы нам все расскажете. Хорошо?

– Хорошо, мои дорогие. Позовете меня, а я пока пойду.

Мы разобрали вещи, перебрали драгоценности и выбрали очень красивое кольцо, которое решили подарить Наталье Михайловне. Примерно через час Сергей сходил за соседкой и она захватила с собой целое блюдо свежее испеченного печенья.

Сергей принес кольцо и обняв меня сказал:

– Уважаемая Наталья Михайловна, вы для нас как бабушка, разрешите подарить вам колечко. Мы вас очень любим.

Соседка замерла на некоторое время с удивленными глазами, а потом вдруг закрыла лицо ладонями и зарыдала. Мы от неожиданности растерялись. Сергей засунул руки в кар-

маны джинсов, поднял плечи и отвернулся. Он всегда терялся при виде женских слез. А я присела на корточки, заглянула ей в лицо и начала успокаивать:

– Наталья Михайловна, ну что вы плачете, что случилось? Успокойтесь.

Она оторвала ладони от лица, покачала головой и вытерев слезы со щек платочком с ажурным кружевами с какой виноватой тоской посмотрела на меня.

– Я сейчас, сейчас, только схожу к себе и вернусь.

Она какой-то обреченной походкой ушла к себе, а вернулась с чем-то прямоугольным, завернутым в полотенце. Наталья Михайловна поставила опустила ношу на стол и развернула полотенце.

Ларец палехской росписи, по краям отделанный золотом, являл собой чудо редкостной красоты. Изделия такой ценности хранятся в музеях под стеклом. А когда она подняла крышку, солнце обласкало каждое украшение и сверкающие блики побежали по стенам и потолку, вынудив зажмуриться. Так ярко блестело золото и драгоценные камни.

Соседка присела на стул и, опустив плечи, начала рассказ:

– Весь этот дом когда-то принадлежал моему деду Николаю, еще до революции. Зажиточный купец имел много прислуги, среди которой оказалась моя несчастная бабушка Елизавета. Она работала горничной и родила от него мою маму. Дед дочку не признал. Ничем бабушке не помогал. После революции ей пришлось работать продавцом в магазине,

моя мама практически росла под прилавком и со временем начала ей помогать. Слава богу, что в день ограбления магазина, когда бандиты застрелили бабушку, она оставалась дома. На тот момент мою бедную маму, оставшуюся сиротой, определили в детдом. В 15-летнем возрасте она вернулась в квартиру и пошла работать на завод, потом прошла войну, вышла замуж и родила меня. Когда обновляли паркет, нашли тайник с документами и предсмертным письмом бабушки. Так я и узнала о своем происхождении. Дед Николай спрятал свои сокровища и замуровал комнату. Мы долго их искали и так и не нашли. А теперь они мне уже и ни к чему. Ни мужа, ни детей.

– Так это ваши фамильные драгоценности? – воскликнула я.

– Да, сейчас принесу кое-что. – тихо сказала Наталья Михайловна и отправилась к себе.

Мы с Сережкой посоветовались и решили отдать все сокровища ей. Жалко было эту милую старушку.

Соседка вернулась и принесла с собой документы из тайника под паркетом и прощальное письмо матери на желтой бумаге, которая по краям уже обтрепалась, с выцветшими чернилами. В нем была кратко описана история их рода и то, как несправедливо обошелся дед Николай с бабушкой Натальей Михайловны.

– У меня нет никого ближе вас, мои дорогие. – со слезами на глазах проговорила соседка.

После этого разговора мы решили стать опекой и поддержкой для Натальи Михайловны. Украшения продали на аукционе, оставив самые дорогие сердцу, и мы купили для нас троих огромный дом за городом, куда и переехали все вместе.